

Вскоре они вдвоём приготовили обед.

Каждому выделили порцию, и все принялись за еду. Хотя маленькие нищие уже несколько раз успели поесть хорошей пищи, впервые попробовали блюда, приготовленные Чжао Чэнем, и ели с таким аппетитом, что у них блестели губы. Деревенские дети и вовсе набросились на еду, поглощая её с жадностью.

Когда все закончили есть, Чжао Чэнь спросил Чэнь Фу о плетении верёвок.

Чэнь Фу ответил:

— Ли Сяотан и Шу Мо справляются отлично, Ян Сюань и Ню Тао тоже неплохо, а вот Ма Хао немного неуклюж — пока у него не получается сделать что-то цельное.

Услышав это, Ма Хао с досадой почесал голову.

Чжао Чэнь передал материалы для плетения Чэнь Фу и Ли У, чтобы они днём занимались этим с детьми, следуя инструкциям из книги. Каждый должен был плести определённый вид верёвки.

Затем он отвел Ма Хао в отдельную комнату. Глядя на двенадцатилетнего мальчика, спросил:

— Тебе трудно учиться?

Ма Хао кивнул, его лицо выражало печаль.

Чжао Чэнь не стал его ругать:

— Ничего страшного, может быть, у тебя просто нет способностей к этому. Есть ли что-то другое, чем ты хотел бы заниматься?

Ма Хао не ожидал такого мягкого обращения и сразу обрадовался, но, не зная, что он хочет и может делать, его глаза быстро потухли.

Чжао Чэнь сказал:

— До того как я привёл вас сюда, когда мы проходили мимо уездного города, я видел, как ты висел вниз головой на дереве, а затем переворачивался и устойчиво вставал на землю. Видимо, ты довольно ловок. Хочешь научиться кунг-фу?

— Кунг-фу? — Ма Хао широко раскрыл глаза, его голос дрожал от волнения. — Это то, что умеют герои из рассказов, которые могут бегать по крышам и стенам?

— Не настолько, но с помощью инструментов можно научиться этому, — ответил Чжао Чэнь. — Хочешь попробовать?

— Хочу, конечно хочу! — Ма Хао энергично закивал.

Если он выучит кунг-фу, то больше не будет убегать, когда его будут обижать, а сможет дать сдачи!

— Учиться кунг-фу очень тяжело. Сможешь выдержать? — спросил Чжао Чэнь.

— Смогу, как бы тяжело ни было! — ответил Ма Хао.

Ничто не могло быть тяжелее голодных дней, которые он пережил раньше. Ма Хао не думал, что что-то может быть хуже.

Чжао Чэнь, увидев решительность в его глазах, кивнул:

— Хорошо. Тогда с сегодняшнего дня, пока другие плетут верёвки, ты будешь ходить вокруг деревни до самого заката.

— А? — Ма Хао остолбенел.

Это же можно ноги от ходьбы оторвать!

— Что, не сможешь? — Чжао Чэнь прищурился, подначивая его.

Ма Хао не мог устоять перед таким вызовом и тут же сказал:

— Конечно смогу! Господин, будьте спокойны, я дойду до заката и не буду лениться!

Чжао Чэнь кивнул и, не говоря больше ни слова, быстро вывел его.

Когда он сообщил всем о планах Ма Хао на день, некоторые злорадствовали, а другие сочувствовали, думая, что его наказали.

Чжао Чэнь не стал ничего объяснять, лишь взглянул на Ма Хао и, увидев его решительность, не изменившуюся ни от сочувствия, ни от насмешек, внутренне одобрил.

Когда все было улажено, Чжао Чэнь не стал задерживаться.

Перед уходом он отвел Чэнь Цзю в сторону, чтобы узнать, как у него дела.

В это время все отдыхали, и вокруг никого не было. Чэнь Цзю расслабился и сказал:

— У меня всё хорошо, ты занимайся своими делами, не беспокойся обо мне.

— Как я могу не беспокоиться?

Чжао Чэнь, убедившись, что вокруг никого нет, взял его за руку:

— Когда тебя нет рядом, я всегда волнуюсь. Ты сегодня скучал по мне?

Чэнь Цзю никогда раньше не слышал таких прямых слов, и его лицо покраснело.

Но, увидев ожидающий взгляд Чжао Чэня, он всё же кивнул и тихо сказал:

— Скучал.

Чжао Чэнь, глядя на его покрасневшее лицо, захотел обнять его, но, боясь, что кто-то увидит, сдержался и тихо сказал:

— Очень хочу поскорее жениться на тебе, чтобы брать тебя с собой везде и не волноваться, что ты слишком сблизился с кем-то другим.

Чэнь Цзю на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Сунь Цзинь ведь юноша, и я не слишком с ним сблизился — мы просто разговаривали.

— Даже юноша вызывает у меня ревность, — беззастенчиво сказал Чжао Чэнь. — Все, кто может быть рядом с тобой в реальности, вызывают у меня зависть.

Чэнь Цзю был немного смущён такой ревностью, но в то же время чувствовал тайную радость.

Глядя на прекрасное лицо Чжао Чэня, он в шутку спросил:

— А мой отец?

— Твой отец... — Чжао Чэнь на мгновение задумался, а затем понял.

Он улыбнулся и щёлкнул его по щеке:

— Ну что ж, всего одно утро без меня, и ты уже стал таким проказником. Это Сунь Цзинь тебя научил?

— Нет, нет! — поспешно покачал головой Чэнь Цзю.

Хотя идея действительно пришла ему из рассказов Сунь Цзиня, признаваться в этом он не стал.

Чжао Чэнь лишь пошутил и не стал углубляться в тему. Видя, что время близится к вечеру и ему нужно ещё сходить в уездный город, он перестал подшучивать:

— Шучу. Говори с кем хочешь, не нужно избегать кого-то из-за моих слов.

Он огляделся, убедившись, что никого нет, быстро поцеловал Чэнь Цзю в щеку и, довольный, ушёл.

Чэнь Цзю, глядя на его удаляющуюся фигуру, потер щёку, чувствуя, как она становится всё горячее.

Чжао Чэнь пошёл пешком в ювелирную лавку в уездном городе, где выбрал три золотые, три серебряные и три нефритовые шпильки, подходящие для юноши, чтобы символизировать долгую жизнь. Затем он отправился в вышивальную мастерскую, где купил девять роскошных нарядов для Чэнь Цзю, специально сшитых для юношей. Боясь, что Чэнь Цзю не станет их носить, он также приобрёл девять простых одежд из обычной ткани.

Затем он выбрал по одному наряду для каждого члена семьи Чэнь Цзю.

Хотя ему не хотелось тратить деньги на Чэнь Лин и госпожу Лань, двух сумасшедших, но ради того, чтобы Чэнь Гуанжэнь разрешил Чэнь Цзю раньше выйти замуж, он смирился и купил им по комплекту.

В конце концов, если они будут вести себя спокойно, то ладно, а если нет — рано или поздно они заплатят вдвойне.

Ещё не закончив выбор, уже стемнело, но управляющий Чэнь не стал жаловаться на то, что его отвлекают от закрытия, а с радостью обслужил щедрого клиента.

Когда пришло время оплаты, лицо управляющего Чэня расцвело от улыбки, и он не переставал говорить комплименты.

Чжао Чэнь, привыкший к таким речам, с удовольствием принял их, ответил парой слов,

оплатил и ушёл с покупками.

Выйдя из вышивальной мастерской, Чжао Чэнь не стал, как вчера, сначала заходить в ресторан, а затем в пространство, а отправился в Зал Милосердного Сердца, чтобы узнать, там ли ещё Шэнь Вэньцин.

В медицинском зале было шумно, время от времени раздавались звонкие звуки, как будто там дрались, но никто не вмешивался, что явно указывало на присутствие Шэнь Вэньцина.

Чжао Чэнь подошёл к двери, собираясь постучать, как вдруг услышал, как кто-то внутри тяжело дышал и говорил:

— Шэнь Вэньцин, ты вообще мужчина? Я уже разделся, а ты заставляешь меня одеться!

Затем раздался спокойный голос Шэнь Вэньцина:

— Ты не должен так безрассудно обращаться со своим телом. Одевайся, иначе простудишься.

— Ты... — голос собеседника скрежетал зубами.

Похоже, он не послушался, так как вскоре изнутри донеслись неопишуемые звуки.

Чжао Чэнь:

— ...

Чёрт, как не вовремя я пришёл.

Шэнь Вэньцин, такой воспитанный человек, оказывается, влюбился в страстного соблазнителя?

Трудно представить.

Чжао Чэнь не был любителем подслушивать чужие интимные моменты, особенно если это был человек, которого он считал в какой-то степени своим первым другом в этом мире.

Он хотел уйти, но, поворачиваясь, случайно задел вазу у двери.

Звонкий звук заставил его мгновенно перенестись в пространство.

Двое в Зале Милосердного Сердца тоже вздрогнули. Шэнь Вэньцин хотел выйти посмотреть, но Цинь Мянью обнял его:

— Наверное, это просто бродячая кошка задела что-то.

Шэнь Вэньцин немного волновался, но, не услышав других звуков, успокоился, снова помог Цинь Мянью надеть рубашку и продолжил то, что начал.

В пространстве, неведомо откуда взявшаяся бродячая кошка смотрела в глаза будущей невесте, а в ушах звучали неопишуемые звуки, создавая неловкую атмосферу.

— Я... я вспомнил, что у меня есть дела снаружи, пойду, — сказал Чэнь Цзю и хотел выйти из пространства.

— Глупышка, просто попроси систему временно отключить внешний обзор, — улыбнулся Чжао Чэнь, взял его за запястье и притянул к себе.

Как только он это сказал, внешний обзор пространства отключился.

Неописуемые звуки исчезли.

— Ты... зачем ты купил так много вещей? — Чэнь Цзю всё ещё чувствовал себя неловко и поспешил сменить тему.

Авторское примечание:

Вторая часть. 107 глава будет сильно переработана, поэтому выйдет позже. Точное время неизвестно, но это будет до 23:00. Если вы устали, не ждите, завтра точно увидите.

<http://bllate.org/book/16384/1483345>